Наталья Алфёрова

Академия

на краю миров

Наталья Алфёрова

Академия на краю миров

«Литнет»
2026

Алфёрова Н.

Академия на краю миров / Н. Алфёрова — «Литнет», 2026

Волею судьбы герои попадают в один из дальних отсталых миров. Здесь им предстоит учиться в магической академии. Но для начала необходимо выжить, приспособившись к условиям, непривычным для избалованных цивилизацией и новинками техно-магии столичных жителей.

© Алфёрова Н., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава первая. Бегом от учёбы 5
Глава вторая. Бегом от помолвки 8
Глава третья. Бегом от закона 11
Глава четвёртая. Отбытие, прибытие и лекция в пути 14
Глава пятая. Местные особенности 18
Глава шестая. Лучшие условия 21
Глава седьмая. Миры ближние, миры дальние 25
Глава восьмая. На новом месте 29
Глава девятая. Распределение 33
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Глава первая. Бегом от учёбы

В один из последних дней лета из столицы Терронии выехал роскошный магомобиль. Под яркими солнечными лучами он весь, от новенькой лакированной поверхности до золочёных герцогских гербов на дверках, словно сиял. Чего нельзя было сказать о владельце дорогого транспорта. Герцог Рауль Сторк выглядел мрачнее свинцовых ноябрьских туч.

Герцог опустил перегородку, отделяющую салон от кабины водителя — никому не хотел демонстрировать своё настроение. Также он активировал затемнение на стёклах — солнечный свет раздражал. После чего стал прокручивать в уме события только прошедшего заседания Королевского Совета.

На этот раз на Совете рассматривались проблемы дальних миров, заметно отстающих в развитии техномагии от остальной Империи. Пока послы из этих миров рассказывали об экономических проблемах, герцог обдумывал проблемы собственных земель. А вот когда ректор академии одного из дальних миров рассказал о проблемах обучения юных магов, пожаловался на критический недобор студентов на первый курс и попросил помощи, герцог решил выступить с советом. Тогда он и не подозревал, каким боком ему этот совет обернётся.

Герцог непроизвольно сжал кулаки и ещё сильней нахмурил брови. «А всё драгоценная супруга и матушка, — с досадой подумал он. — Заладили: ты там, у Императора, хоть иногда выступай, а то опять получишь упрёк, что тебя кроме родного герцогства ничего не интересует. Вот, выступил».

Герцог усмехнулся. После назначения виновных в случившемся на душе стало легче, но проблему это не решало. Он сам не понимал, какой демон дёрнул за язык сказать, что отсутствие студентов не проблема, можно направить на учёбу молодых магов из других миров.

Император после его слов подозрительно оживился и воскликнул:

— Прекрасное предложение, лорд Сторк! Мы уже обдумывали подобную идею. И раз вы первым об этом заговорили, подайте пример, отправьте на учёбу своего сына в мир Дорнис. Также в эту академию отправятся представители ещё нескольких аристократических родов, — тут Император назвал несколько фамилий и продолжил: — Несколько мест предоставим одарённым юношам и девушкам из простого сословия, если найдутся изъявившие желание на учёбу в другом мире.

Последнюю фразу Император произнёс с таким видом, что представители аристократии сразу поняли: желанием их отпрысков интересоваться никто не намерен. Герцог же сообразил ещё кое-что, во всех перечисленных семьях имелось по несколько детей, он же являлся отцом единственного наследника.

Остаток пути до поместья, расположенного в самом крупном городе герцогства, герцог раздумывал, чем мог вызвать немилость Императора, во-первых, и как сообщить новость семье, во-вторых. Так ничего не надумав, он решил после обеда пригласить сына в кабинет для разговора.

Обед в семье Сторков прошёл в напряжённом молчании. Вид герцог имел настолько мрачный, что слуги ходили тенями, а жена с матерью не решились докучать вопросами. Даже наследник насторожился, лихорадочно припоминая, чем мог прогневить отца. Когда же герцог предложил пройти с ним в кабинет, и вовсе почувствовал, как отливает краска от щёк.

Супруга и матушка герцога тут же всполошились, как две наседки, и отправились следом. Чтобы, в случае необходимости, встать грудью на защиту сына и внука. Герцог криво улыбнулся, наблюдая, как жена с матушкой усаживаются на диванчик с самым решительным видом, и не стал просить их удалиться. Сам он прошёл за массивный стол, сыну кивнул на кресло напротив. Ходить вокруг да около герцог не стал, прямо заявив сыну:

— Через неделю ты отправляешься на учёбу в магическую академию мира Дорнис.

Наследник вскочил так резко, что чуть не свалил кресло, такое же массивное, как стол, и воскликнул:

— За что?!! За что ты ссылаешь меня в эту демонову дыру!

— Сынок, лорду не пристало сквернословить, — охнула его мать.

Бабушка же, неодобрительно посмотрев на неё, заявила:

— Это несомненно дыра. — В межмирной географии вдовствующая герцогиня разбиралась куда лучше своей невестки. Затем обратилась к сыну: — Объяснись, Рауль. Наш мальчик не заслужил столь сурового наказания. Инцидент с дочкой пекаря улажен, она вполне довольна вознаграждением. Хотя в случае с нашим мальчиком ещё вопрос, кто кого соблазнил. Так в чём дело?

Герцог поморщился, разумеется, он не собирался рассказывать о своём выступлении на Совете, и ответил:

— Личный приказ Императора. Его Величество принял решение поддержать дальние миры. Ещё несколько древних родов отправят детей на учёбу, но лишь в нашем единственный наследник.

Жена герцога охнула от пришедшей на ум мысли и взволнованно, с упрёком произнесла:

— Я чувствовала, чувствовала, что Император не простит тебе, что на балу ты волочился за его новой фавориткой.

— Дорогая… — с нажимом произнёс герцог, кивая на сына, вновь усевшегося в кресло.

— Да видел я эту фаворитку, — протянул наследник. — Не пойму, что вы с его Величеством в ней нашли. Одни кости, подержаться не за что.

— Сын, обсуждать в таком тоне женщин недостойно, — высказал герцог и не удержался от колкости: — Это уж конечно не дочь пекаря.

— В данном случае я согласна с сыном, — поддержала наследника герцогиня, довольная, что о понравившейся мужу фаворитке императора так нелестно отозвались.

Вдовствующая герцогиня, во время этой перепалки напряжённо о чём-то размышлявшая, подняла взгляд на сына и спросила:

— Рауль, его Величество называл имена будущих студентов? Или каждая семья должна решать, кого отправить самостоятельно?

— Не называл, но в нашем случае выбора нет. У меня один сын, — ответил герцог с лёгким раздражением.

— Один законный сын, — произнесла вдовствующая герцогиня, сделав акцент на слове «законный».

— Что ты хочешь сказать, матушка? — уточнил герцог, замирая в предчувствии чего-то важного. Не зря же после смерти отца мать управляла герцогством целых пятнадцать лет, она умела принимать порой неожиданные, но всегда действенные решения. Наследник и супруга герцога тоже обратили на бабушку полные надежды взгляды.

— Сын, ты должен составить список своих любовниц за пару лет до брака и пару лет после. Учитывая твою любвеобильность, наверняка найдётся один-два бастарда подходящего возраста. При обнаружении такого, проверим родство на Камне Истины. Ты официально признаешь бастарда сыном, или дочерью, если найдётся девочка, внесёшь его имя в Книгу Рода и отправишь учиться в демонову дыру вместо нашего мальчика, — произнесла она.

Воцарилось короткое молчание, сменившееся радостными восклицаниями.

— Бабушка, ты невероятна! — воскликнул наследник.

— Хоть какая-то польза от этих… хм… фавориток, — прошептала супруга герцога, больше остальных натерпевшаяся от любвеобильности мужа, но в данный момент готовая простить всё, если план свекрови удастся.

— Не будем тебе мешать, сынок, — произнесла вдовствующая герцогиня, первой поднимаясь с места.

Дождавшись, пока за домашними закроется дверь, герцог подтянул к себе стопку чистой бумаги и взял в руки самописец. Не прошло и часа, как он смотрел на исписанный с двух сторон листок, несколько озадаченный числом любовниц, с одной стороны, и обрадованный этим обстоятельством, с другой. Надежда найти нужного бастарда возрастала.

Да, герцог знал, что наверняка существует несколько его внебрачных детей, но их судьба его нисколько не заботила. Раньше не заботила. Оставленным женщинам герцог всегда выдавал значительные суммы в качестве вознаграждения за доставленное удовольствие. Те в обиде не были. Ни одна не обратилась с просьбой признать её ребёнка.

В Терронии, да и почти во всех мирах Империи, высшее общество с большой неохотой принимало бастардов, даже признанных отцами и вписанных в Книги Рода. Получали бывшие бастарды титул, не выше виконта, кое-какое содержание, возможность унаследовать не больше десятой части земель и прочего и огромную кучу проблем: пренебрежение других аристократов, необходимость отрабатывать перед главой рода оказанную милость.

Просмотрев список, герцог внёс ещё два имени и пригласил управляющего поместьем. Объяснив, что от него требуется, вручил список. Управляющий, прочитав, подсказал ещё пару бывших возлюбленных, позабытых герцогом, и произнёс.

— Если вы не против, ваша Светлость, я начну с тех, о ком знаю наверняка. Один очень подходит и по возрасту, и по способностям. Он секретарь бургомистра. Способный молодой человек, приличный магический дар, вот что значит кровь. Вы не против, если начнём с него? О предстоящей учёбе в академии при возможном вашем выборе рассказать?

— Не вижу необходимости это скрывать, — ответил герцог и приказал: — Веди своего способного. Вознесу молитву Богам, чтобы он подошёл, и не пришлось больше никого разыскивать. Времени до отправки в академию осталось не так много.

Управляющий склонил голову в поклоне и поспешно вышел, принял к действию слова о недостатке времени.

Чуть позже в городской ратуше бургомистр изучал отчёты о расходах на содержание парков и скверов, составленные новеньким секретарём.

— Ты прекрасно справляешься, Вик, — произнёс бургомистр, одобрительно глядя на секретаря. — Годик поработаешь так же добросовестно, постараюсь выбить для тебя обучение за счёт ратуши, отправишься в столичную академию.

— Хотелось бы, — ответил Вик мечтательно, но тут же спохватился: — Вот только как матушку с сестричками одних оставлю?

— Насчёт этого не беспокойся, поддержу твою семью, — заверил бургомистр.

Вик пристально глянул на его добродушное круглое лицо. Он давно подозревал, что одна из его младших сестёр — дочка бургомистра, похоже, так оно и было. Матушка Вика, особа насколько весёлая, добрая, настолько и безалаберная, легко сходилась с мужчинами и так же легко расставалась. Однако ей хватило ума держать в тайне имена отцов её четверых детей, а те тайно подкидывали денег бывшей возлюбленной.

В кабинет бургомистра вошёл управляющий герцога Сторка. Вик собрался уйти, но управляющий попросил его остаться. Вик и бургомистр недоуменно переглянулись. Они и не подозревали, что их разговор о будущей учёбе Вика получит очень неожиданное продолжение.

Глава вторая. Бегом от помолвки

Вторую неделю в одном из самых богатых особняков столицы длились празднования. Глава Торговой гильдии отмечал помолвку младшей дочери. С размахом отмечал, поскольку женихом стал барон из древнего аристократического рода, хотя и порядком обедневшего.

Несомненно, именно невозможность содержать свои земли и заставила молодого красавца лорда обратить внимание на богатых девушек из простого сословия. Сделал он это не сразу, а получив несколько отказов от равных по положению аристократок.

Невеста, Каролина Вирнис, это прекрасно понимала. Однако пылкие признания барона в любви, красивые ухаживания убедили, что помимо необходимости, тот действительно в неё влюбился. Сама Лина радовалась помолвке, но отнюдь не из-за пылкой любви к жениху, хотя барон был ей симпатичен. Она видела возможность вырваться из-под деспотичного надзора отца.

Глава Торговой гильдии мистер Вирнис детей воспитывал в строгости и во многом придерживался устаревших порядков. Так он считал, что женщинам ни к чему получать высшее образование, а магия им нужна лишь для домашних дел. Лина же мечтала о магической академии. После нескольких скандалов с отцом делала это тайно.

Она единственная в семье осмеливалась спорить с отцом. Мистер Вирнис не раз жалел, что не сыновья унаследовали его сильный характер, а дочь. Иногда он даже шёл ей на уступки. Так, позволил обучаться в магических классах старшей школы в обмен на обещание не противиться помолвке, если подвернётся подходящий жених. Лина согласилась легко, думая: «Когда ещё будет та помолвка».

Жених укрепил симпатию к себе Лины ещё и тем, что поддержал её стремление к учёбе. Он пообещал выделить часть приданого на оплату обучения и лично подготовить к экзаменам.

— Но, любовь моя, ты же понимаешь, что это станет возможным только после свадьбы, — произнёс он проникновенным и чуть виноватым тоном. — Придётся подождать следующего учебного года. Так тяжело осознавать, что не имеешь достаточно средств, чтобы выполнить желание любимой невесты.

Последовавший тяжкий вздох как бы намекал, что неплохо бы посочувствовать и утешить. И Лина утешала, даря поцелуи и заверения, что она подождёт, тем более, свадьба уже зимой. Дальше поцелуев она пока заходить не собиралась, используя отговорку строгим отцовским воспитанием, ведь жених не прочь бы был свой статус закрепить. Отговорка срабатывала хорошо. Лине казалось, что жених её отца слегка побаивается.

К концу второй недели празднования помолвки устали все и приглашённые, и хозяева. Число балов и званых обедов резко сократилось. Гости из особняка разъехались, оставалась лишь семья жениха.

Лина, воспользовавшись затишьем, решила почитать. Правда, домашним она сказала, что отдохнёт в своих покоях, поэтому проскользнула в библиотеку незаметно. Там у неё существовал тайный уголок между стеллажом с книгами и окном, куда она втиснула небольшое кресло. В последнее время отец слишком бурно реагировал на вид дочери с книгой в руках.

Слуги о тайном укрытии знали, но докладывать хозяину не спешили. Лина относилась к прислуге по-доброму, без пренебрежения, и в ответ получала подобное же отношение.

Только она устроилась с ногами на кресле и раскрыла учебник по стихийной магии, как из соседней комнаты раздался голос отца. Рядом с библиотекой располагался его кабинет. Лина даже вздрогнула, никак не ожидала, что отец так быстро займётся делами. Услышав же голос жениха, к тому же упомянувшего её имя, и вовсе обратилась в слух. Лина понимала, подслушивать не хорошо, но как устоять, когда речь идёт о тебе? Она даже вспомнила о встроенном в наручные часы амулете прослушки. Никогда не думала, что сделанный ради спора с однокласс-

ником несколько лет назад амулет может пригодиться. Активировав амулет, Лина замерла в кресле, боясь пошевелиться, ведь голоса стали слышны так чётко, словно говорившие находились совсем рядом, и их не разделяла стена.

— Что же, пришла пора для расчёта. Помолвка прошла идеально, так что, держите чек, барон. Такую же сумму получите после венчания, — произнёс отец и добавил слегка насмешливо: — Разумеется, это сверх приданого.

— Неплохо, но вторую выплату стоит удвоить. Ведь мне ещё несколько месяцев придётся изображать влюблённого остолопа, готового выполнить любое желание невесты. Особенно в том, что касается её учёбы, — ответил жених.

Лина остолбенела. Мало того, что за неё торгуются, как за породистую лошадь, так ещё, оказывается и обманывают. Она с трудом подавив закипающую злость, слушала, как отец с женихом рассуждают на тему ненужности женского обучения и сетуют на богов за то, что те не наделили магией исключительно мужчин. Получалось, что, выбравшись из-под влияния одного деспота, Лина попадает к другому. Жених тут же подтвердил её подозрения, заявив:

— Можете не сомневаться, мистер Вирнис, никаких академий. Вы же знаете, что после нескольких скандалов, академии стали принимать замужних студенток только с согласия супруга. Я же такого согласия не дам.

Отец и жених принялись торговаться, а Лина отключила амулет, самое важное она услышала. Ей потребовалось собрать всю волю, чтобы не отправиться в кабинет и не высказать в лицо этим двоим, что она о них думает. Помогло осознание, что, действуя прямо, она ничего не добьётся. Если бы её уже зачислили в магическую академию, она бы оказалась связана магической клятвой на весь период обучения. Но сейчас шли экзамены для студентов, способных это обучение заплатить. Отбор на бесплатные места, оплачиваемые королевством, Лина пропустила, поверив горячим заверениям жениха. А ведь могла бы пройти. Боги одарили её самым сильным магическим даром из всей семьи. Такой же по уровню имелся лишь у дяди, маминого брата.

«Дядя! — озарило Лину. — Вот кто не откажется мне помочь. Без помощи даже бежать не получится, отец с его связями везде достанет».

Приняв решение обратиться к дяде, Лина кое-как взяла себя в руки и, выждав около часа, отправилась к себе. От ужина и прогулки с женихом она отказалась, сославшись на сильную усталость. Жених, довольный результатом переговоров с будущим тестем, заверил, что обойдётся без совместной прогулки, раз его любимой невесте необходимо отдохнуть.

Почти всю ночь Лина провела без сна, придумывая всевозможные выходы. Ранним утром она отправилась в храм, где служил настоятелем дядя. Встретившемуся в коридоре отцу, он один из всей семьи вставал так рано, Лина сказала, что хочет вознести молитвы Богам. Отец посмотрел подозрительно, но не нашёл, что возразить. Храм, не академия и не общественная библиотека, запрет на его посещение может выглядеть богохульством.

Время Лина выбрала подходящее, утренняя служба закончилась, прихожане расходились, а настоятель и послушники ещё стояли у алтаря. Подойдя к дяде Лина, как положено, приложилась губами к его руке и трижды перекрестилась. Дядя, тоже как полагалось, благословил, и после этого, вглядевшись в лицо племянницы, пригласил пройти в его келью. Кельи настоятеля храма и послушников располагались в просторной пристройке, куда вёл длинный коридор. Правильнее бы было назвать их комнатами или покоями. Келья настоятеля отличалась от других размерами и удобствами, из роскоши дядя позволил себе лишь библиотеку и небольшую магическую лабораторию.

Закрыв дверь, дядя активировал защиту, сказав на недоуменный взгляд Лины:

— Спасаю послушников от греха любопытства, — затем спросил: — Случилось что-то серьёзное?

Лина вздохнула и, словно с разбегу бросаясь в воду, выпалила о подслушанном разговоре отца с женихом. Дядя нахмурился, причём сведённые брови свидетельствовали о недовольстве не подслушиванием Лины, а намерениями её жениха. Ещё во время помолвки, а проводил обряд дядя, Лина заметила, что тот не в восторге от жениха. Нет, внешне дядя этого не показал, но Лина слишком хорошо его знала. Она любила больше остальной родни маминого брата, да и тот выделял Лину среди остальных племянников и племянниц.

— Мне просто необходимо разорвать помолвку! — воскликнула Лина и добавила с сожалением: — Если бы ещё и поступить в академию, тогда магический контракт на учёбу не позволил бы этим двоим распоряжаться моей судьбой!

Дядя, как и ожидалось, не сталь произносить речь о нерушимости супружеских уз, а проникся проблемой племянницы, безоговорочно принимая её сторону.

— Лина, — сказал он после короткого раздумья, — мне не хватит средств оплатить твою учёбу в столице. Нужно узнать стоимость обучения в провинции.

— Нет, нет! — воскликнула Лина, отрицательно мотая головой. — Я бы и на край миров отправилась, не то что в провинцию, но, если ты заплатишь, отец не простит тебе этого.

Дядя замер от неожиданной мысли. Затем встал со стула, на котором сидел напротив Лины, и сказал:

— Если ты серьёзно о крае мира, то есть выход. В соседнем квартале в здании Магического Совета проводится набор студентов из простого сословия, но с высоким магическим даром для обучения в академии мира Дорнис. Обучение оплачивается из фонда Императора. Желающих практически нет.

Лина уставилась на дядю, усиленно вспоминая, что слышала о названном мире, наконец протянула:

— Далеко. Но, с другой стороны, вот оттуда меня точно не достанут. Всё, решено, дядя, я отправляюсь в Дорнис. Как чувствовала, документы захватила.

Лина похлопала по небольшой сумочке.

— Сегодня до обеда крайний срок, — сообщил дядя и добавил: — Я знаю точно, потому что один из прихожан сокрушался, что сын не успевает доехать до столицы.

Соскочив с места, Лина произнесла:

— Дядя, пожалуйста, расторгни помолвку, и я побегу поступать. Ой, а вещи.

— Не переживай, по пути зайдём в лавку и купим тебе саквояж и всё необходимое. Уж на это у меня средств хватит, — успокоил её дядя. — Как только ты поступишь, я проведу расторжение помолвки.

— Ты идёшь со мной? — спросила Лина и после утвердительного кивка крепко обняла дядю.

Вышло всё даже проще, чем предполагали дядя с племянницей. В Магическом Совете Лину встретили с распростёртыми объятиями. Узнав об её уровне дара, приёмная комиссия тут же занесла имя Лины в список студентов. Председатель сообщил, что отправка учащихся состоит через полчаса, поскольку вряд ли найдутся ещё желающие. Лине показалось, что председатель намеревался сказать «сумасшедшие», но вовремя исправился.

Лина вышла из здания, проводить дядю. В дверях они столкнулись с молодым человеком, явно спешившим. Извинившись, молодой человек уточнил, здесь ли идёт приём на учёбу. Посторонившись, он выпустил Лину с её дядей, затем забежал внутрь. Почти сразу в конце улицы появился магомобиль стражей порядка.

Глава третья. Бегом от закона

В доме царили тишина и безмятежность. Однако Крис остановился, замер, напряжённо прислушиваясь. С момента, как проник в столичный дом-музей известного коллекционера, его не оставляло чувство тревоги. Звенело в голове, как назойливый комар над ухом.

Хотя сомнения появились раньше. Крису редко доводилось выходить на дело среди белого дня, но помощник Смотрящего Теневой гильдии — так именовали себя преступники всех мастей — убедил, что другого подходящего момента придётся ждать долго, а заказчик торопит.

Крис цепко оглядел небольшой зал со стеклянными шкафами, внутри которых стояли статуэтки работы древних мастеров. Он быстро отыскал взглядом нужную — Статуэтку Богини-матери из слоновой кости, работы мастера Валенти. И тут Криса осенило, он понял, что именно его беспокоит. Не может быть в доме с такими ценностями настолько простых магических замков и простой сигнализации. Даже новичок справился бы с ними минут за десять. Крису же, опытному, несмотря на юный возраст, взломщику хватило одной минуты. Если прибавить к этому внеочередной выходной местной прислуги, складывалась вполне определённая картинка.

«Ловушка», — подумал Крис, а ноги уже несли его к чёрному ходу. К статуэтке он даже не прикоснулся, ведь если его, упаси Боги, поймают, то предъявить смогут лишь проникновение в чужой дом. Крис невольно усмехнулся, представив, как будут смеяться сыщики, когда он скажет, что всю жизнь мечтал увидеть скульптуры работы великого мастера.

Сбегая по лестнице, Крис заметил в окно, как к дому подъезжает магомоболь стражей порядка, чутьё не подвело. Он едва успел выскочить из дома через чёрный ход и юркнуть в щель в ограде, как из-за угла дома появились стражи.

Обычно, покидая дома, Крис закрывал замки и стирал магические следы, но сейчас на это не осталось времени. Уходя переулками в сторону центра, Крис обдумывал, где лучше укрыться на недельку, а лучше на две. По магическому слепку сыщики могли его опознать, но достоверным доказательством это послужит дня два-три. Хотя, сейчас, возможно и дольше. Магические эксперты, служившие закону, хлеб свой ели не зря, постоянно совершенствовали приспособления и ловушки для поимки преступников. Последние же, при помощи таких магов, как Крис, учились их обходить.

К Теневой гильдии Крис прибился ещё мальчишкой. Матушка умерла, а отчим почти сразу после похорон привёл в дом новую жену. Не выдержав постоянных попрёков куском хлеба и побоев за малейшую провинность, Крис сбежал. Бродяжничать ему пришлось недолго, он сдружился с карманными воришками, своими ровесниками. Их старший, узнав, что у новенького имеется магия, отвёл к Смотрящему столичного отдела Теневой гильдии.

Смотрящему приглянулся мальчишка, сам рос сиротой. Узнав, что Крис дал обещание матери не бросать учёбу, Смотрящий отправил его в школу, и даже оплатил обучение в магических классах. Так что днём Крис постигал обычную науку, а вечером воровскую. Уже тогда у него проявился талант взломщика.

Со временем Крис стал одним из тех, кого называют в воровском мире «белая кость». Выполнял сложную, тонкую работу, без грязи, крови, насилия. Оплачивалась такая работа высоко. Счёт Криса в банке рос. Особый доход, да и известность ему принесла кража алмазной диадемы из столичного музея. Какой-то сумасшедший коллекционер-заказчик оказался готов отдать огромные деньги за реликвию, которую даже показать никому не сможет.

К тому же Крис, один из немногих, удостоился доверия Смотрящего. Поговаривали, что тот готовит принятого под крыло мальчишку на своё место. Крис не воспринимал всерьёз эти слухи, и как выяснилось, зря. Кто-то позавидовал его положению и влиянию на Смотрящего

настолько, что оказался готов сдать стражам порядка. Крис понял, что помощник, направивший его в дом музей, либо причастен к этому, либо сам всё затеял.

«Значит, в наших обычных местах укрыться не получится», — решил Крис. За мыслями и воспоминаниями он вышел на Центральную улицу, для прохожих он выглядел как обычный, беззаботно прогуливающийся молодой человек. Крис давно научился прятать эмоции.

Он с сожалением посмотрел на Гостевой дом, мимо которого проходил. Наверняка, стражам слили не только адрес дома, где он должен был выполнить заказ, но и его имя. Крис огляделся. На противоположной стороне улицы располагалось здание Магического Совета. Неожиданно вспомнился услышанный случайно разговор, что там набирают студентов на учёбу в какой-то дальний мир.

— Вот и выход, — тихо произнёс Крис, пересекая улицу.

Уж в академиях его точно не додумаются искать.

В дверях Магического Совета Крис чуть не столкнулся с девушкой и священником. Он извинился, уточнил, здесь ли принимают на учёбу, посторонился, выпуская. За это короткое время он успел заметить дорогую одежду и помолвочное кольцо девушки и её сходство со священником, судя по сутане, настоятелем какого-то храма.

Закрывая за собой дверь, Крис успел заметить в конце улицы магомобиль стражей. Кабинет, где принимали на учёбу, Крис нашёл быстро по табличке «Приёмная комиссия». Там он увидел трёх мужчин в преподавательских мантиях, собирающих со стола бумаги. Крис поздоровался и спросил:

— Разве набор студентов уже завершён? Получается, я не успел?

Дальнейшее Криса очень удивило. Учёные мужи с невероятной скоростью принялись вновь раскладывать бумаги и устанавливать приборы, измеряющие магический дар.

— Назовите ваше имя, молодой человек, — произнёс один из них.

— Кристофер Дин, — представился Крис и добавил: — Только я не захватил документы об окончании школы.

— Не беда, в какой школе обучались? — уточнил преподаватель и удовлетворённо кивнул, услышав номер известной и довольно дорогой школы с магическим уклоном. Смотрящий в отношении Криса никогда не скупился. Преподаватель достал квадратную шкатулку, в которой Крис опознал информационный артефакт, ввёл данные. Шкатулка коротко звякнула, в ней появились копии документов Криса, а у него самого в голове вновь зазвенел сигнал тревоги. Ему не верилось, что учёные будут просто так суетиться из-за обычного студента. Он чувствовал какой-то подвох.

Немного всё прояснилось, когда после проверки уровня его дара преподаватели стали переговариваться, что хотя бы семь человек набралось. «Интересно. Что за академия, в которой даже бесплатно никто не хочет учиться?» — подумал Крис. Ответ он получил, пробежав глазами контракт на обучение в мире Дорнис. В голове всплыли уроки междумирной географии в школе. «Пять лет в академии забытого Богами мира? А за проникновение в чужое жилище мне бы не больше полгода тюрьмы присудили», — мелькнуло в голове. Но Крис откинул эту мысль, чётко осознавая, что тот, кто его подставил не остановится, и решительно подписал документ. Контракт на мгновение засиял золотистым светом, а на правой руке Криса появилась тоже золотистая татуировка в виде браслета.

В кабинет вошла девушка, та самая, с которой Крис столкнулся в дверях. Председатель приёмной комиссии сказал ей:

— Присаживайтесь, мисс Вирнис. Вместе с вашим будущим однокурсником вам придётся немного подождать. Наш коллега, магистр Зельди, тоже отправляется в Дорнис в качестве, так сказать, усиления педагогического состава, он и отведёт вас к остальным студентам. А мы с вами вынуждены попрощаться. Желаю вам успехов.

Последнее председатель пожелал искренне и даже немного с сочувствием. Пока он говорил, его коллеги быстро собрали всё со стола и так же быстро все втроём вышли из кабинета.

— Боятся, как бы мы не передумали, -- с лёгкой насмешкой произнёс Крис и представился: — Кристофер Дин, можно просто Крис.

— Каролина Вирнис, можно просто Лина, — в тон ему ответила девушка и улыбнулась. Затем сняла с соседнего стула свой саквояж, и кивком пригласила Криса сесть рядом. Неожиданно её рука осветилась белым светом и помолвочное кольцо исчезло с пальца вместе с традиционной татуировкой под ним.

— Интересно маги пляшут… — протянул Крис, проводя в уме связь между виденным настоятелем храма и разорванной помолвкой.

Лина, молча, прижала палец к губам. Крис кивнул. Не ему выпытывать чужие тайны, когда своих полно.

В кабинет вошёл молодой мужчина, высокий и довольно симпатичный. Портило внешность лишь выражение лёгкой надменности на лице. И хотя он был одет в обычный костюм, как-то сразу становилось понятно — это преподаватель. Тот самый магистр Зельди.

— Студенты Вирнис и Дин? — уточнил он, хотя в кабинете кроме Криса и Лины никого не было.

После дружного кивка, магистр велел следовать за ним. Крис подхватил саквояж Лины.

— Ты так торопился, что не успел взять вещи? — проницательно спросила она.

— Не я один торопился, — ответил Крис, кивая на свисавшую с ручки новенького саквояжа этикетку. В эту минуту он почувствовал облегчение, что уже не один, и что ещё кому-то приходится сбегать на край миров. Они с Линой переглянулись с видом сообщников.

Магистр Зельди провёл их к междугороднему пассажирскому магомобилю и предложил подождать остальных внутри. Крис и Лина сели рядом. Лину Крис пропустил к окну. И галантность проявил, и осторожность. Вряд ли кто увидит его по дороге, в воздушный порт, но мало ли. К зданию Магического Совета начали съезжаться легковые магомобили. Не так много, всего пять. Крис из-за плеча Лины наблюдал, как выходят из машин их будущие однокурсники, как прощаются с родными, как слуги помещают их многочисленные саквояжи и сумки в багажное отделение.

Крис насчитал четырёх девушек и одного парня. Того единственного никто не провожал.

— Не густо, — констатировал Крис. Его вновь посетила мысль, что полгода заключения — это совсем не много. Но Крис быстро эту мысль задвинул куда подальше.

Глава четвёртая. Отбытие, прибытие и лекция в пути

Прощание будущих студенток с родными получилось официальным и немного скомканным. Ничего удивительного, ведь правила приличия не позволяли леди публично проявлять эмоции. Вик мысленно себя похвалил за то, что уговорил матушку с сёстрами не провожать его до столицы, а проститься дома. Они бы точно устроили рыдания на всю улицу, ведь их-то никакой этикет не связывал.

Правда, матушка и дома пустила слезу, а девчонки повисли на нём, словно обезьянки. Пришлось Вику ещё раз объяснять, что нужно не плакать, а радоваться, ведь ему выпал счастливый билет: бесплатное обучение в магической академии. К тому же Вик выторговал у герцога хорошее денежное довольствие для семьи на всё время его отсутствия. Герцог согласился, а как иначе, ведь подпись признаваемого бастарда в Книге Рода должна быть исключительно добровольной.

Вик подозревал, что он единственный из внебрачных детей аристократов набрался наглости ставить какие-либо условия. Но, отлично понимая, зачем понадобился герцогу, решил, что грех не воспользоваться ситуацией и не позаботиться о семье.

Направляясь к пассажирскому магомобилю Вик почувствовал, как подозрительно защипало в глазах. Он тряхнул головой, отгоняя непрошенные слёзы. Как оказалось, ему самому не так легко прощаться с близкими и родным миром на целых пять лет.

Пропустив вперёд девушек и преподавателя, Вик зашёл в просторный салон последним.

— Так, мистер Дин и мисс Вирнис на месте… — произнёс преподаватель, глядя в список.

— Простолюдины, — презрительно произнесла одна из вошедших девушек, сморщив прелестный носик.

Преподаватель сделал вид, что не заметил реплики и принялся перечислять остальных, исключительно с добавлением «леди». Когда он произнёс: «Лорд Сторк», Вик не сразу сообразил, что это относится к нему.

— Странно, насколько я знаю, у герцога Сторка один сын, и это явно не он, — тихо произнесла та же девушка, что морщила нос от необходимости ехать вместе с простолюдинами.

Вик услышал и ответил:

— Всё правильно, я бастард. Его Светлость герцог Сторк признал меня официально и вписал в Книгу Рода, чтобы отправить на учёбу в мир Дорнис вместо наследника.

Все четыре аристократки уставились на Вика, причём на лице каждой словно высветилась одна мысль: «А что, так можно было?»

После чего девушки с мрачным видом расселись по местам. Если верить народной примете, что, когда о тебе плохо думают, начинаешь икать, то родным юных аристократок икалось мучительно и долго — всю дорогу до вокзала дальних перемещений.

Вик направился в конец салона и представился будущим однокурсникам из простого сословия. Он даже испытал некоторую радость, что не одному придётся сносить высокомерное отношение будущих однокурсниц. Ведь бастард, даже признанный, остаётся бастардом.

Эти будущие однокурсники поздоровались с Виком дружелюбно, представившись как Крис и Лина. Устроившись на сиденье через проход, Вик всю дорогу украдкой их рассматривал. Лина ни по внешности, ни по одежде не особо отличалась от аристократок, а отсутствие выражения «весь мир мне должен» на лице делало её намного привлекательнее родовитых однокурсниц.

Вику всегда больше нравились блондинки, но он не смог не признать, что каштановые вьющиеся волосы и карие глаза Лины не уступают белокурым локонам и голубым глазам.

Сосед Лины выглядел обычно, можно сказать, неприметно. Смуглая кожа, чёрные прямые волосы и лёгкая раскосость зелёных глаз выдавали, что пару поколений назад в его роду

отметился кто-то из южных народов. Крис почти всю дорогу дремал, откинувшись на спинку сиденья и отвернув лицо от окна.

Вик подумал, почему-то, что эти двое давно знакомы между собой. Решив, что даже тайком долго разглядывать остальных неприлично, он отвернулся к окну, рассматривая дорогу. Тут ничего интересного не было, даже встречного транспорта. Перемещения в дальние отсталые миры не являлись популярным направлением даже среди заядлых путешественников.

До вокзала добрались быстро, возможно, именно из-за пустой дороги. Как только магомобиль остановился на стоянке, к нему подошли служащие вокзала. Студентов и преподавателей, отправляющихся в мир Дорнис явно ждали. Служащие принялись переносить вещи в стоящий на взлётной полосе маголёт, а начальник вокзала, предложил пройти в здание. Там путешественников ожидал оплаченный за счёт казны обед.

Император лично попросил не скупиться при отправке студентов, а просьба императора равносильна приказу. Вот и перемещаться им предстояло маголётом экспресс-класса по специальному портальному коридору. Время в пути сокращалось в два раза, но всё равно составляло около трёх часов.

В обеденном зале Вик сел за один столик с Крисом и Линой, их аристократки, конечноже, уселись отдельно.

—О, какой запах, — протянул Крис, принюхиваясь к стоящим перед ним тарелкам, — утром не позавтракал, но только теперь понял, как проголодался.

— Я тоже не завтракала, кусок в горло не лез, — призналась Лина и, пожелав Крису с Виком приятного аппетита, приступила к еде.

Вик, в отличие от спутников, позавтракавший плотно и обильно — матушка расстаралась, приготовив все его любимые блюда — голода не ощущал. Однако Лина и Крис ели с таким аппетитом, что он решил немного поесть и сам не заметил, как расправился с немаленькими порциями.

Их аристократки вяло ковырялись в тарелках. Вик подумал, что зря они крутят носами, неизвестно, когда покормят в академии, но, в конце концов, это их проблемы. Раз покрутят носом, другой, на третий поедят, как следует. Вик это по сёстрам знал.

После обеда осталось полчаса до открытия портального коридора. Пассажиры успели посетить туалеты, очистительные кабинки, в которых при помощи амулетов приводилась в порядок одежда, и даже немного побродить по вокзалу, где кроме вылетающих в Дорнис и служащих никого не было.

Вокзал был типовым — прозрачная полусфера. Сквозь стены здания прекрасно просматривались лётное поле с несколькими полосами, портальные арки в конце.

— Сейчас нас на посадку позовут, — сообщил Крис, первым заметивший идущих к маголёту пилота и двух помощников.

И правда. Дверь, ведущая на лётное поле, бесшумно раздвинулась, а появившийся словно из-под земли начальник вокзала, лично провёл студентов и магистра к нужной взлётной полосе.

Маголёт экстра-класса внутри выглядел как салон в богатом особняке: мягкие диваны с бархатной обивкой, столики из красного дерева, шторы в тон обивке, картины на стенах и ковры с мягким ворсом на полу.

— Уважаемые пассажиры, — раздался голос пилота из амулетов-динамиков, — рады приветствовать вас на борту нашего маголёта. Убедительная просьба: первые пять минут полёта находиться на местах, по салону не передвигаться. Счастливого перемещения.

Голос пилота утих, маголёт легко завибрировал — заработали магические носители. Затем вибрация прекратилась, за окнами день сменился темнотой, салон внутри осветился матовым жёлтым светом, льющимся из расположенных на потолке и стенах светильников.

Вику не доводилось посещать другие миры, но знакомые рассказывали, как это выглядит со стороны. Маголёт разбегается по взлётной полосе, взлетает, в этот момент поднимается завеса на арке, открывая проход в портальный коридор.

Вик посмотрел на новых знакомых. Лина сидела между ним и Крисом совершенно спокойно, похоже, ей перемещаться в другие миры доводилось, а вот Крис выглядел слегка напряжённым. «Тоже не летал», — сделал вывод Вик.

Минут через десять со своего места поднялся магистр Зельди, встал так, чтобы его видели со всех мест и произнёс:

— Минуточку внимания. Поскольку нам лететь долго, предлагаю прослушать мою лекцию о мире, который мне, как и вам доведётся посетить впервые. Итак, мир Дорнис расположен на пятидесятой параллели в пятнадцатом круге миров. Сомневаюсь, что вы хорошо помните междумирную географию, но это ваши проблемы.

— Лорд Зельди, а вам не кажется, что усомнившись в наших знаниях, вы наносите нам оскорбление, — произнесла одна из аристократок, та же самая, видимо приняв на себя лидерство среди подруг по несчастью.

— Нет, не кажется, леди Сомерс, кстати, как только прибудем в Дорнис, активируются ваши браслеты, появившиеся после подписания контракта. Так вот, с того момента вам стоит позабыть обращение по титулу. Ко мне нужно будет обращаться: магистр, к вам: студентка. Продолжим. Всем, я надеюсь, что всем, известно, что портальные коридоры можно проложить только к совместимым мирам, соответственно по климатическим условиям, расположению природных и магических зон мир Дорнис схож с нашим, хотя имеются местные особенности…

Магистр Зельди продолжил рассказывать дальше размеренным мало эмоциональным тоном.

— Он ещё и лорд, — шепнула Лина соседям. — Интересно зачем ему понадобилась забытая Богами академия на краю миров? Идейный? Подвижник?

— Выслали, достал всю столичную академию своим занудством, — ответил Крис, зевнул, прикрывая рот ладонью, и добавил: — Так и станем его звать: магистр Зануда. Что он, кстати, ведёт?

— Кажется начертательную магию, — ответил Вик.

— У-у-у, — в один голос простонали Лина и Крис.

Вик их понимал. С основами этого предмета их знакомили в старшей школе. Даже этого хватило. А если учесть, что и без того не самый весёлый предмет будет вести дотошный педант, будущее вырисовывалось нерадостное.

— Ничего, прорвёмся, — успокоил друзей Вик. Да-да, именно друзей, он почувствовал родство душ. Дружба с первого взгляда, как и любовь с первого взгляда встречается, но, к сожалению, редко.

Спустя пять минут от начала лекции Вик следом за Крисом принялся украдкой зевать, а ещё через десять наверняка бы уснул, если бы не толчки в бок от Лины. Так она будила то его, то Криса.

— Во время лекций в академии садимся в том же порядке, — шепнул Крис, причём окончание фразы получилось скомканным из-за очередного зевка.

Ещё через десять минут из кабины пилотов, отгороженной тяжёлыми бархатными шторами, появился тоже зевающий помощник пилота. Он, извинившись, отозвал магистра, который получил прозвище ещё до того, как добрался до места службы, и что-то шепнул на ухо. После чего скрылся в кабинке.

На лице магистра Зануды на миг появилось раздражение. Он вернулся на облюбованное место и произнёс:

— К сожалению, вынужден завершить нашу лекцию. Мы входим в какую-то особую магическую зону, и пилоту необходима тишина, чтобы сосредоточиться.

Сделав вид, что не услышал дружный вздох облегчения, магистр уселся на диван и взял со столика один из иллюстрированных магографиями журналов.

Троица на дальнем диванчике многозначительно переглянулась. Они пришли к единому мнению: пилота тоже достал их магистр и чуть не усыпила лекция. Поскольку Лина больше никого не будила Крис, Вик, а следом она сама дружно заснули. И сладко спали до того момента, как пилот объявил:

— Перемещение завершено. Добро пожаловать в Дорнис.

Глава пятая. Местные особенности

Дорнис встретил студентов и магистра из другого мира не сказать, чтобы приветливо. На небе стояли низкие тёмные тучи, начинал накрапывать дождик. Лина невольно поёжилась и поводила плечами, но не только от прохлады, ворвавшейся в распахнутую пилотом дверь. Плечи у неё затекли, ведь на одном спал Крис, а на другом Вик. Ей было жалко их будить. Презрительные взгляды аристократок Лину ни капли не задели. Правила поведения для истинной леди Лина знала, пожалуй, лучше, чем сами леди. Ведь отец с самого начала готовил её к браку с титулованным женихом. Разумеется, правила не подразумевали подобные вольности, но уж слишком усталым был вид у друзей.

Первыми из маголёта вышли ещё сонные Крис с Виком и галантно подали руки не только Лине, но и остальным однокурсницам. Те приняли это как должное. «Принцессы», — мысленно усмехнулась Лина и огляделась.

Их встречал пожилой мужчина, судя по форме, начальник местного вокзала. Служащие быстро вынимали саквояжи и чемоданы из багажного отсека, перекладывая в тележку.

— Приветствую вас в нашем мире, — произнёс начальник вокзала и добавил: — Вынужден вас поторопить пройти в здание, пока не начался дождь.

Даже аристократки не стали показывать характер и последовали совету, мокнуть под дождём не хотелось, ведь защитных магических зонтов здесь не наблюдалось. Здание вокзала здесь тоже было типовым, как и в остальных мирах — прозрачная полусфера. Из двери вокзала вышли пассажиры, отбывающие из мира Дорнис. Они выглядели оживлёнными и весёлыми, даже приветственно помахали тем, кто прибыл.

Уже внутри вокзала Лина задумчиво произнесла:

— Как-то их много отсюда перемещается.

Начальник вокзала принял её реплику за вопрос и поспешил ответить:

— Так как же иначе, милая барышня, рейс-то последний. У нас ведь условия такие, что всего два сезона в год возможны перемещения по портальным коридорам — два месяца летом и два зимой.

Лина подумала, что напрасно не слушала лекцию магистра Зануды о местных особенностях. Но вид магистра, удивлённый и слегка ошарашенный, красноречиво сообщал, что о подобных особенностях сведений в научной литературе не имелось.

— Как последний рейс? — потрясённо спросила одна из аристократок, выглядевшая в четвёрке подруг молчаливой тихоней. — Получается, до зимы отсюда не выбраться?

— Получается так, — ответил начальник вокзала.

— Нет!!! — неожиданно завопила «тихоня», и рванула к двери, ведущей на лётное поле.

Быстрее всех среагировал Крис. Он кинулся наперерез, перехватив девушку. В крепком захвате прижал к себе спиной, зафиксировав руки.

— Нельзя во время взлёта, — заохал начальник.

«Тихоня» принялась вырываться с криками:

— Пусти!!! Я хочу домой!!!

Когда же увидела, как маголёт исчезает в открывшемся портале, зарыдала громко и так горько, что Лина почувствовала, как невольно к горлу подступает комок. Она от души посочувствовала девушке, попавшей на край миров по воле семьи.

Рыдания не прекращались, а лишь нарастали. Все немного растерялись, Лина достала из кармана носовой платок, но не решилась подойти. А вот лидер четвёрки, Сомерс решилась.

Она встала напротив заходящейся в истерике подруги и хлёстко ударила по одной щеке. Намеревалась и по другой, но Крис среагировал, развернувшись вместе с «тихоней» и подставив под удар своё плечо.

«Тихоня» смолкла, пару раз всхлипнув напоследок и почти повисла в руках Криса.

— Действенно, но сурово, — произнёс он.

Лина явственно расслышала в его словах неодобрение. Сомерс и бровью не повела.

— Можешь её отпускать, — распорядилась она.

Тут отмер, наконец, магистр Зельди.

— Студентка Сомерс, мне кажется, ваши методы прекращения истерик недопустимы, — произнёс он.

— Вам кажется, — отрезала Сомерс и добавила: — Истинные леди должны вести себя достойно, вне зависимости от обстоятельств. Эльна, немедленно извинись перед окружающими.

«Тихоня», вытирающая лицо поданым Линой кружевным платком, послушно закивала.

— Господа… — произнесла она и всхлипнула, — прошу прощения, — ещё пара всхлипов, после чего девушка окончательно взяла себя в руки, и уверенно продолжила: — Подобного больше не повторится.

— Напоминаю, в этом мире вы приобрели статус: студенты. Посмотрите на свои руки, — счёл должным напомнить магистр.

Все дружно посмотрели и только сейчас заметили, что татуировки на запястье в виде браслета, превратились в настоящие браслеты.

Леди Сомерс, вернее, уже студентка Сомерс, повернула голову к магистру и изрекла:

— От того, что нас перестанут называть по титулу, происхождение никуда не исчезнет.

После чего обняла тихоню Эльну за плечи и отвела к остальным подругам. Те стояли в сторонке, взирая на своего лидера с благоговейным страхом.

— Даже как-то жалко девчонок, эта Сомерс устроит им сладкую жизнь, — тихо сказал друзьям Вик.

Лина улыбнулась и ответила:

— Погоди, вот обзовут пару раз нас с Крисом простолюдинами, а тебя бастардом, куда твоя жалость денется.

Начальник вокзала, стоявший в сторонке, покашлял, привлекая внимание, после чего произнёс:

— Уважаемые пассажиры, за вами прибыл экипаж из Центральной магической академии. Багаж погружен. На этом позвольте попрощаться.

Глядя вслед уходящему начальнику, Лина подумала, что облегчение в его последних словах ей не показалось. Он явно спешил оставить беспокойных студентов. Она даже вздрогнула от слов Криса:

— Скромненько нас здесь встречают, даже никого из магистров не прислали.

Лина тут только заметила, как от второй двери вокзала, видимо, ведущей в город, к ним бодро шагает коренастый мужчина в форме академии с эмблемой в виде орла, сидящего на скале. Лине он напомнил бы гнома своими рыжеватыми густыми волосами и роскошной бородой, если бы не высокий рост. Голос у мужчины оказался тоже густой, басистый.

— Господин магистр, господа студенты, наша академия рада принять вас в свои ряды. От имени ректора приношу извинения, что он не встретил вас лично. Экстренное совещание в Учёном Совете. Дозвольте представиться: Маркус Лирни, кастелян, заместитель ректора по хозяйственной части. Пройдёмте на стоянку к экипажу.

Студенты и магистр Зельди, недовольно поджавший губы — его самолюбие было задето подобной встречей — двинулись на выход. Однако, выйдя наружу, как по команде остановились. На стоянке их ожидал большой крытый экипаж, запряжённый четвёркой гнедых лошадей. Он словно сошёл с картинок в учебниках истории или в детских книгах сказок.

В Терронии уже с полвека использовались исключительно магомобили, а на карете, запряжённой лошадьми, можно было покататься ради развлечения в Королевском парке.

— Мы поедем вот на этом? — прошелестел голос Эльны.

На этот раз впасть в истерику девушке не дали слова Вика: «Представь, что ты в парке, на аттракционах» и грозный взгляд Сомерс.

Кучер, тоже в форме академии, открыл дверки экипажа и приставил трёхступенчатую складную лесенку. Внутри оказалось вполне просторно, вдоль сидений располагались поручни. Когда экипаж тронулся, стало понятно их назначение: помочь пассажирам не слететь с мест от тряски при езде.

Одновременно с началом движения экипажа пошёл дождь. Лина выглянула в окно. Полусфера вокзала выглядела огромным зонтиком, по которому стекают струйки воды. Долго смотреть в окно не получилось из-за опасения вписаться лбом в стекло на очередной кочке.

На вопрос магистра Зельди, долго ли ехать, кастелян ответил:

— Да тут рядом, через часок на месте будем, — затем верно оценив скисшие лица магистра и студентов, добавил: — Да вы не переживайте, это только дорогу, что к вокзалу ведёт, постоянно размывает, скоро на нормальную выедем.

Лина вздохнула, если у кастеляна часок — недолго, то им на кочках ещё прыгать и прыгать. После очередного её подпрыгивания, Крис сказал:

— Меняемся местами. Ты слишком лёгкая. Между нами с Виком надёжнее будет.

Меняться местами на ходу оказалось даже забавно. Лина несколько раз задела локтем по лицу Крису, коленом по ноге — Вика. Но сидеть между друзьями оказалось действительно надёжнее и теплее. Обогревающих амулетов здесь не имелось, хотя не исключено, что их просто экономили. Не зря же кастелян напомнил Лине гнома.

Вскоре дорога действительно стала ровней, пассажиры экипажа, вернее, их пятые точки, сразу ощутили разницу. Мерный стук дождя по крыше экипажа, тишина — ехали молча, а кто будет разговаривать, рискуя прикусить язык? — погрузили всех в полудремотное состояние. Почти всех, привычный к подобному транспорту кастелян выглядел так же бодро, как при встрече.

От его неожиданно раздавшегося баса вздрогнули все, а Лина чуть не подпрыгнула, благо была зажата между друзьями.

— Въезжаем в Родники. Это посёлок, в котором расположена наша академия. Десять минут, и мы дома, — сообщил кастелян.

Магистр Зельди нахмурился и произнёс:

— Позвольте, но разве академия расположена не в столице?

Студенты переглянулись и уставились на кастеляна.

— Конечно, в столице, тут ехать-то полтора часа. Родники практически столичная окраина.

— Учиться будем в академии на краю миров и на окраине столицы, — произнесла Эльна, но в её голосе уже не отмечалось истерических ноток.

«Так понемногу и привыкнет», — подумала Лина. Она никому не собиралась признаваться в том, что и её пару раз охватывало желание бежать отсюда, сломя голову. Но воспоминание о причинах, сюда забросивших, охлаждало это желание лучше ледяного душа.

Экипаж дёрнулся и остановился.

— Приехали, добрались без происшествий, — радостно объявил кастелян.

Лина и остальные почувствовали смутное беспокойство.

— Не хотелось бы мне знать, какие такие происшествия могли нас ждать в дороге, — проворчал магистр Зельди.

И на этот раз студенты были согласны со своим магистром. Зануды, но то и зануды, что слишком часто произносят правильные вещи.

Глава шестая. Лучшие условия

Дождь прекратился как раз к моменту выхода студентов и магистра из экипажа. Солнце выглянуло из-за низких туч, словно мир Дорнис решил слегка улыбнуться своим гостям, чтобы окончательно не добить мрачной действительностью.

Крис вместе с Виком вновь вышли первыми и помогли спуститься девушкам по приставленной кучером лесенке. За это время Крис успел быстро оглядеться. Подвезли их не к центральным воротам, а к какому-то чёрному ходу. Во всяком случае так выглядела дверка в высокой ограде, откуда выскочил привратник. Вместе с кучером они принялись переносить багаж из экипажа во дворик академии, чьи остроконечные башни возвышались над оградой, но не слишком близко к этому краю.

Студенты стояли, ожидая, пока и их пригласят войти, а кастелян объяснял недовольному магистру, что отсюда им ближе, а в Административной башне, рядом с которой центральные ворота, всё равно никого нет. Ректор и деканы на Совете в столице.

Крис, воспользовавшись заминкой, решил изучить обстановку более пристально. Академия располагалась в самом посёлке, утопающем в зелени. После дождя на листьях многочисленных деревьев и кустарников скопились капельки воды. Отражающиеся в них солнечные лучи придавали яркости краскам. В воздухе стоял запах свежести.

Через площадь от академии располагались дома и различные заведения. Крис удовлетворённо кивнул, увидев на одном из них вывеску: «Трактир». Правда, название показалось странным: «Парус», хотя морем здесь и близко не пахло. Да и речкой тоже.

Неожиданно издалека раздался глухой звон, который стих, пробив четыре раза.

— Интересно, что это? — спросила Криса Лина, стоявшая рядом и тоже рассматривающая окрестности.

— Это механические часы с боем, в древности такие на всех городских и поселковых ратушах были, — пояснил Крис и добавил: — Каждый час отбивают.

— Кажется, я похожие, только напольные, в городском музее видел, — сказал Вик, стоявший тоже рядом.

Крис кивнул и произнёс:

— В кабинете у моего… — тут он запнулся ненадолго и уверенно продолжил: — приёмного отца стоят напольные часы. Он у меня коллекционер.

Смотрящий Теневой гильдии действительно являлся коллекционером, вот только в отличие от своих заказчиков, приобретал старинные вещи исключительно законным путём.

Крис впервые назвал своего покровителя приёмным отцом и осознал, что это соответствует действительности. Крис представил, как тот поднимает по тревоге весь город на его поиски. Сердце сжалось от сочувствия. «Нужно будет придумать, как сообщить ему, что я в порядке», — решил Крис.

— Пойдём, — сказала Лина, подхватывая его под руку и направляя в сторону ворот.

Крис так задумался, что пропустил момент, когда кастелян дал команду заходить.

За дверкой обнаружился небольшой дворик, отгороженный от основного живой изгородью из не очень ровно подстриженного кустарника. Вплотную к ограде примыкала сторожка привратника, а чуть поодаль стояли в ряд три одноэтажных дома, выглядевших из-за крытых черепицей крыш старомодно, но неожиданно уютно. Перед домами, в крытой беседке, лежали чемоданы и саквояжи.

Сомерс снисходительно кинула:

— Миленько, — после чего обратилась к кастеляну: — Какой дом наш?

Кастелян как-то суетливо — у Криса даже сложилось впечатление, что он побаивается лидера аристократок — ответил:

— Вот эти два ближние дома. В первом живут старшекурсники, они пока на практике. Дома рассчитаны на восемь мест, можете все вместе заселиться.

— Мы с подругами занимаем этот. Распорядитесь, чтобы занесли вещи, — Сомерс указала рукой на дом в центре и кинула многозначительный взгляд на так и державшуюся вместе троицу.

Посыл все прекрасно поняли, Крис сказал:

— А мы с Линой и Виком в крайнем доме устроимся. С вещами сами справимся.

После чего он забрал из кучи вещей саквояж, который легко опознал по этикетке, не обращая внимания на смущённое бормотание Лины, что она бы и сама справилась. Вик, захвативший свой не очень новый, но крепкий чемодан, проницательно спросил Криса:

— Ты совсем без вещей? — а после того, как Крис кивнул с видом, мол, так получилось, добавил: — Пока нам форму не выдадут, я тебе часть своих одолжу, мы примерно одного роста.

Крис посмотрел на него с благодарностью. Он понял, что чувствует к Вику и Лине безграничное доверие. Хотя, казалось бы, после недавнего предательства кого-то из гильдии, возможно, близких знакомых, он вообще не должен никому доверять.

Они почти вошли в дом, как раздались торопливые шаги и перед домами показался молодой суетливый мужчина — ещё один сотрудник академии, на этот раз в мантии.

— Ух, чуть не опоздал! —— воскликнул он и быстро произнёс: — Поздравляю вас, уважаемый коллега из Терронии, и новеньких студентов с прибытием в Королевскую Магическую Академию Дорниса. Я преподаватель стихийной магии магистр Квиран, куратор иномирных учащихся. Дорогие студенты, поскольку вы прибыли к нам из самого дальнего мира, вам предоставляются лучшие условия для проживания и даётся два дня на акклиматизацию. Затем вас осмотрят лекари, если всё будет в порядке, проведём распределение по факультетам, и приступите к занятиям. Пока отдыхайте, кастелян Лирни познакомит вас с внутренним распорядком. Дорогой коллега, — тут местный магистр повернулся к магистру Зельди, — прошу пройти со мной, я покажу, где ваш коттедж в преподавательском жилом секторе.

Местный магистр повёл за собой магистра Зельди, велев появившимся словно неоткуда студентам с повязками дежурных захватить багаж последнего.

— Ну, размещайтесь, — произнёс кастелян, провожая удаляющегося куратора иномирных студентов не особо ласковым взглядом. Крис заподозрил, что именно куратор должен был их встретить и расселить, но, пользуясь отсутствием начальства, спихнул всё на кастеляна.

— Прошу, — произнёс Вик, распахивая дверь дома перед друзьями.

Войдя внутрь, они оказались в просторной гостиной. Перед тем, как пройти к дверям, ведущим в комнаты, все трое огляделись. Относительно новые обои на стенах и шторы на окнах, добротные диваны и кресла, журнальные столики. Рядом с дверью небольшое зеркало и вешалка, на одном из крючков которой связка ключей.

— Скромненько, но пойдёт, — сказала Лина, в тоне которой слышалась нарочитая бодрость, и оглушительно чихнула.

— Только пыльно, — добавил Крис, получше присмотревшийся: на полированных поверхностях столиков лежал приличный слой пыли. Пыль, конечно же, имелась повсюду, только не была так заметна.

Вик прошёл к одной из комнат, приоткрыл, радостно сообщил:

— А вот в комнатах чисто, — и широко распахнул дверь.

Та, противно скрипнув, сорвалась и повисла на одной петле.

— Поздравляю с прибытием в академию, — торжественно провозгласил Крис, подражая куратору.

Друзья переглянулись, громко рассмеялись, но двери в другие комнаты открывали осторожно. Обошлось без сюрпризов.

Комнаты, рассчитанные на двоих, оказались светлыми, чистыми, вмещали не только две кровати, но и стол, стулья, шкафы для одежды и полки для книг. Заняв каждый по комнате, друзья осмотрели своё жилище. Дом имел два крыла с внутренним двориком между ними. В правом крыле располагались туалеты, душевые и маленькая прачечная. В левом — кухня с допотопной плитой и шкафами.

Крис немного задержался около плиты, у него остались смутные детские воспоминания, как такой пользоваться. Матушка много готовила и частенько выговаривала отчиму, что устала от этой развалюхи-плиты, что все соседи уже установили новые. А отчим лишь отмахивался от неё, как от назойливой мухи. Он не особо тратился на семью. Почувствовав, как непроизвольно сжимаются кулаки, Крис резко тряхнул головой, отгоняя воспоминания.

Когда он вернулся в гостиную, друзья осматривали стены.

— Мы хотели магией очистку провести, но тут нет мини-портала, в который обычно пыль засасывает, — сообщила Лина.

— Мусор некуда деть? Да не проблема, — произнёс Крис и приоткрыл окно.

— Ой, и как мы не подумали! — воскликнула Лина и установив руки в нужное положение, применила магию.

Несколько смерчей завертелось в комнате, втягивая в себя пылинки, затем, слившись в один, смерчи вылетели в окно. С улицы раздалось громкое ругательство, произнесённое басом.

Лина ойкнула, округлив глаза, Крис хотел её успокоить, что возьмёт вину на себя, но не успел. На крыльце раздались хлопки, какие обычно производят, отряхивая одежду и в дверь вошёл кастелян. Форму свою он отряхнул хорошо, а вот на рыжих волосах и бороде пыль осела, словно припорошив сединой.

Крис, вспомнив поговорку, что лучшая защита — это нападение, произнёс:

— В гостиной было не убрано, и нам срочно нужен плотник.

После чего указал на висящую на одной петле дверь.

Кастелян, молча, подошёл к двери и легко установил на место, проверил, подвигав туда-сюда и заявил:

— Теперь будет держаться, — после чего в сердцах воскликнул: — Просил же этого… хм… куратора проследить, как студенты-отработчики уборку проведут, раз на вокзал не едет! Вы, того, извините. Вот, я амулеты принёс. Тут для очистки, нагревания воды, для сушилки и шкафа-холодильника.

— Кастелян Лирни, давайте, я вас почищу, неудобно получилось, — смущённо произнесла Лина.

— Давай, надеюсь, ты умеешь это лучше, чем наши двоечники, — ответил кастелян.

После успешной очистки, он посмотрелся в зеркало и одобрительно покивал.

— Скажите, а почему свет ни по хлопку, ни по голосу не зажигается? — спросил Вик и продемонстрировал, хлопнув в ладоши.

В висевших на потолке светильниках даже искорки не проскочило. Кастелян протянул руку и щёлкнул рычажком между вешалкой и зеркалом. Свет загорелся, а кастелян произнёс слегка ворчливо:

— Это у вас там в прогрессивных мирах индивидуальное магическое освещение, а у нас, по старинке, общее. Сеть от единого источника. Так-то их два, один для посёлка, один для академии. Вы, ребятки, когда учиться начнёте, старайтесь до десяти вечера с занятиями закончить.

— Что, свет отключается? — спросила Лина, невольно охнув.

— Нет, это в посёлке отключают, мы же убавляем. Экономия ресурсов, так сказать, — ответил кастелян. — Если захотите, можете себе в хозяйственной лавке лампу купить.

— Нам в посёлок можно выйти? — уточнил Крис.

— Конечно, — ответил кастелян и быстро добавил: — Но должны вернуться до отбоя. Эти два дня завтраки, обеды, ужины, вам в домики будут приносить. Кстати, вот внутренний распорядок и устав академии.

Кастелян вынул из кармана и протянул сложенную вдвое тонкую брошюрку.

— Спасибо, — сказала Лина и улыбнулась.

— Пойду, мне ещё студентов из мира Лесовия встречать, — заторопился кастелян.

— А нам на вокзале сказали, наш рейс последний, — задумчиво протянул Вик.

— Так это для дальних перемещений, а для соседних миров портальные коридоры ещё неделю будут работать, — ответил кастелян и вышел.

Крис просмотрел листок с распорядком дня и сказал:

— Поздний тут ужин. Лина, Вик, пойдёмте в посёлок едой закупаться.

— Вы идите, а я пока вещи разложу, шкаф-холодильник заряжу, — ответила Лина. — Ой, подождите, мне дядя немного денег дал.

— Позже рассчитаешься, нам ещё вместе жить и жить, — ответил Крис, направляясь к выходу и поглаживая карман, где уютно расположился кошелёк одного из членов приёмной комиссии.

На улице никого не было, лишь из приоткрытых окон соседнего дома доносились звонкие девичьи голоса. Крис с Виком переглянулись, улыбаясь. Их аристократки громко обсуждали «лучшие», как выразился куратор, условия проживания, причём в выражениях, не предусмотренных этикетом.

Глава седьмая. Миры ближние, миры дальние

После того, как Крис с Виком вышли, Лина отправилась в свою комнату. Вещи она развесила и разложила быстро, они с дядей купили только самое необходимое. На прикроватную тумбочку поставила небольшое зеркало и шкатулку с расчёской и заколками. Правда, перед тем, как поставить зеркало, придирчиво себя рассмотрела — не хватало ещё предстать перед друзьями с неопрятной причёской.

Хлопнула входная дверь. «Рано вернулись, наверное, что-то забыли», подумала Лина, выбегая в гостиную. Там она застыла, как вкопанная от неожиданности. Около двери стоял незнакомый молодой человек с чемоданом в руках. Его кудрявую голову венчали рога, закрученные назад.

Вошедший тоже растерялся, увидев Лину и спросил:

— Здесь тоже только девушки живут? А кастелян велел сюда заселяться. Ой, простите, не представился. Я Дэш из мира Лесовия, по расе фавн.

— Лина из Терронии, человек, — ответила Лина и, окончательно придя в себя от удивления, сказала: — Полностью свободна вон та крайняя комната. И здесь я одна девушка. Мои друзья Крис и Вик пошли в посёлок. Располагайтесь. Раз вы будете с нами жить, давайте перейдём на ты.

— Давайте… давай, — согласился Дэш и неожиданно спросил: — А почему свет в гостиной горит? Светло же.

— Кастелян показывал, как включать, вот и остался гореть, — пояснила Лина.

Дэш уверенно щёлкнул по рычажку, уважительно протянув:

— Всё правильно, Террония мир передовой техномагии, у вас там всё по щелчку работает.

В голове Лины тоже словно что-то щёлкнуло, и она попросила:

— Дэш, помоги амулеты в приборы и шкафы вставить, у нас всё с уже встроенными продаётся, да ещё с гарантией на пять лет.

— Да, да. конечно, — закивал Дэш, а у Лины мелькнула мысли: «И как у него рога не перевешивают?»

Вскоре они увлечённо устанавливали и активировали амулеты. Дэш попутно объяснял, как действуют бытовые приборы устаревших для Терронии моделей. Хотя, откровенно говоря, Лина и современными не пользовалась — а как иначе, когда полный дом прислуги.

На кухне возникла небольшая заминка, амулет для шкафа-холодильника оказался другой модели.

— Нужно у кастеляна подходящий попросить, — сказала Лина.

Дэш возразил:

— Этот всунем. Вот тут подожмём, тут растянем…

Вновь хлопнула входная дверь, и раздался весёлый голос Криса:

— Лина! Иди скорее, смотри, сколько всего вкусного мы принесли!

Лина обернулась на Дэша, тот, полностью сосредоточенный на дверке шкафа, куда вставлял амулет, только рукой махнул. Похоже, это означало: иди, я позже присоединюсь.

Крис и Вик стояли у двери оживлённые, весёлые, слегка раскрасневшиеся. Каждый держал в руках по внушительному пакету. Гостиную заполнили ароматы жареного мяса, выпечки и лёгкий запах спиртного.

— Пили? — спросила Лина тоном сварливой жены.

— Да мы чуть-чуть, — смущённо признался Вик, а Крис добавил:

— Трактирщик, папаша Морской Лис, угостил нас кружкой пива. Ему понравилось, что мы послушали его байки и согласились с тем, что мы салаги и моря не нюхали. О, а мы, что, с демонами вместе учимся?

Последняя фраза относилась к Дэшу, вышедшему из кухни.

— У демонов рога торчат, а тут загнутые. Как у горного козла или барана, — поправил Вик.

— Сами вы бараны, — ответил Дэш, упрямо наклоняя голову и становясь похож на того, с кем его сравнили.

— Не обижайся, они шутят, — быстро вмешалась Лина и повернулась к друзьям: — Это наш новый сосед Дэш, фавн из Лесовии, знакомьтесь.

— Извини, мы реально пошутили, — сказал Крис и, освободив одну руку от пакетов, протянул Дэшу.

Когда руку протянул для пожатия Вик, что-то громко булькнуло. Крис в ответ на подозрительный взгляд Лины, вручил ей пакеты, развернул Вика и достал плоскую фляжку, заткнутую за пояс брюк и прикрытую рубашкой.

— Вот, лёгкое вино, подходит для девушек, ну и для нас вместо чего покрепче. Завтра ведь у лекарей осмотр проходить, — сказал он и добавил, посмеиваясь: — Видела бы ты, как мы мимо привратника проходили, чтобы не спалиться.

— Сколько с меня? — спросила Лина, заглянув в пакет и с удовольствием вдохнув запах свежего хлеба.

— Знаешь, здесь так дёшево всё, по сравнению с нашей столицей, что я всех угощаю. Дэш, тебя тоже, — сказал Крис.

Последнее он добавил для нового соседа, намеревавшегося уйти в свою комнату.

После небольшого совещания решили перекусить во внутреннем дворике, тем более, туда имелся выход с кухни. Пока Вик и Дэш магией подсушивали скамейки в беседке, Лина и Крис выкладывали принесённые вкусности на найденную в кухне посуду. Вина из фляжки досталось каждому по бокалу, как сказал Крис: самое то, чтобы повеселиться и не опьянеть. После того как выпили за встречу и начало учёбы, отдали должное отменно приготовленным местным блюдам.

— Думаю, нам раз в неделю можно будет обедать в трактире, — произнёс Крис.

— Мы ещё не пробовали то, что в академии готовят, может, чаще придётся, — ответил Вик.

Лина, обратив внимание, что новый сосед странно замер, спросила:

— Дэш, что с тобой?

— Кажется, кто-то вошёл в дом.

Все смолкли, прислушиваясь. Но слышались лишь щебетание птиц на соседних деревьях и голоса соседок-аристократок, видимо, тоже решивших побыть на свежем воздухе.

— Показалось, — сказала Лина и с удовольствием отправила в рот покрытый глазурью пончик.

После обильного то ли полдника, то ли раннего ужина Лина почувствовала необходимость отдохнуть. Словно подслушав её мысли, Крис объявил:

— Час отдыхаем, затем до ужина прогуляемся по двору академии, посмотрим, где, что находится. Лина, ты иди, мы сами уберём.

Лина не стала спорить и пошла в дом, зевая на ходу. В своей комнате она подошла к постели и взяла подушку, чтобы взбить.

Краем глаза она уловила какое-то движение в стороне второй кровати. Лина резко повернулась и увидела, как шевельнулось под одеялом что-то не очень большое. «Мышь!» — подумала Лина и, вскрикнув, запустила в соседнюю кровать подушкой.

Раздался придушенный писк. Из-под подушки и одеяла вылезла маленькая, не больше двадцати сантиметров девушка с крыльями. Взлетев над кроватью, она быстро затрепетала крыльями и пронзительно и громко для такой малютки завизжала.

Лина опустилась на постель, подавляя желание зажать уши руками. В комнату ворвались Крис, Вик и Дэш. Первые двое замерли, уставившись на крылатую девушку, а Дэш рявкнул:

— Ника, немедленно прекрати вопить! Брось эти свои фейские замашки!

Визг прекратился, фея подлетела к краю кровати и принялась опускаться на пол, одновременно с этим увеличиваясь в размерах. Через несколько секунд на полу стояла обычная на вид девушка, чуть повыше Лины и без крыльев. Смотрела она исключительно на Дэша, словно не замечая остальных.

Сделав несколько шагов, она встала напротив него и принялась выговаривать скандальным тоном:

— Мало того, что меня чуть подушкой не пришибли… — После этих слов Лина пробормотала извинения, объясняя, что приняла соседку за мышь, но та пропустила эти извинения мимо ушей, продолжив: — Так ещё и ты тут! Только не говори, что заселился в этот домик! Мне что, тебя и тут терпеть?!

Вик и Крис прошли мимо стоящей друг напротив друга парочки и уселись рядом с Линой.

— Вы знакомы? — сказал Вик, больше утверждающе, чем вопросительно.

Крылатая скандалистка повернулась и неожиданно мирно представилась:

— Ильвиника Рени, фея из Лесовии. Обычно я себя так не веду, но не каждый день в тебя, спящую, прилетает подушка. Ладно, не нужно извинений, — она улыбнулась Лине, ещё раз попытавшейся попросить прощения. — Сама виновата. Я плохо переношу перемещения, а восстанавливаться лучше в ипостаси феи.

— Действительно сама виновата, — фыркнул Дэш. — Прилетела бы вместе со мной экстра-классом. Так нет, заявила: чем угодно, только не с тобой, вот и телепалась обычным рейсом на час дольше. — Затем обратился к остальным: — Это моя сводная сестра. Моя матушка и её отец поженились.

— А мы с самого начала были против, — подхватила Ника, — со школы друг друга не переносим.

— Могли бы и прислушаться к нашему мнению, — продолжил Дэш. — Так нет, сходили в храм и поставили перед фактом: мы будем жить все вместе.

— Эгоисты! — в один голос сказали сводные брат и сестра.

— Мучают меня смутные подозрения, что эгоисты тут не родители, — прошептала Лина.

— Вас что, в наказание за постоянные ссоры, отправили на учёбу в другой мир? — спросил Вик.

— В точку, — согласился Дэш.

— Подумаешь, поругались на приёме в честь их венчания, и наследующих пару раз, — произнесла Ника.

— Строгие у вас родители, отправить на пять лет без права выезда из Дорниса до конца учёбы, — сказал Крис, покачивая головой.

— Как без выезда? — снова в один голос спросили Дэш и Ника, после чего прошли ко второй кровати и уселись на неё рядышком, вопросительно уставившись на Криса.

— Так, студенты из ближнего мира, вы контракт-то на учёбу читали, перед тем, как подписывать? — спросил он.

Дэш и Ника переглянулись и дружно отрицательно помотали головами.

Объяснять вызвался Вик:

— В контракте прописано постоянное пребывание в мире Дорнис до окончания учёбы. После второго года обучения допускается посещение родственников во время летних каникул. Но не дольше одной недели.

— Ну, папочка, я тебе этого не прощу, — произнесла Ника.

— Да, мамуля, удружила, так удружила, — в тон протянул Дэш.

Лина переглянулась с друзьями. У сидевших напротив брата и сестры был такой потерянный вид, что их стало жаль.

— Ника, если не хочешь жить в одном доме с Дэшем, можешь заселиться в соседний к нашим аристократкам, — посоветовала Лина.

— Заходила я туда, — ответила Ника и добавила: — Чем с этими зазнайками жить, я лучше братца потерплю.

Дэш тяжко вздохнул, но ничего не сказал. Лина посмотрела на соседку и тоже вздохнула. Как-то не привыкла она делить комнату с кем-то ещё. Но она и в дальние миры раньше не перемещалась. Крис вновь каким-то чудом уловил её настроение и заявил:

— У меня есть хорошая идея. Мы с Виком займём одну комнату, а у наших девчонок пусть у каждой по комнате будет.

— Да, так будет лучше, — поддержал Вик, поднимаясь с места.

Переселение много времени не заняло, Ника свой саквояж разобрать не успела, а у Криса и вовсе вещей не было. Определившись с комнатами, обитатели домика собрались в гостиной, чтобы перед прогулкой изучить план академии, прилагающийся к уставу. После короткого стука, дверь открылась и вошёл кастелян.

— А, вы уже познакомились? Похвально, похвально, — произнёс он и вышел, пробормотав: — Говорил же куратору, всё нормально будет, а тот заладил, как попугай, дальние миры, ближние миры, как бы конфликта не случилось.

Представители дальнего и ближнего мира переглянулись, не понимая, о каких конфликтах может идти речь, и вернулись к изучению разложенного на журнальном столике плана территории.

Глава восьмая. На новом месте

Прогулка, на которую настроились новенькие студенты, не получилась. Стоило им ступить на дорожку, ведущую к основной территории, как дорогу преградили охранники. Они вежливо, но настойчиво объяснили, что по приказу ректора им не рекомендуется прогуливаться по академии без сопровождения куратора.

— И как мы учиться будем? Тоже здесь, в домиках? — спросила Лина растерянно.

— Приказ действует, пока вас не распределили по факультетам, — объяснил старший, судя по нашивкам на форме, охранник и добавил, улыбаясь: — Так что, не переживайте, милая студентка, успеете здесь всё осмотреть.

Крис почувствовал почти непреодолимое желание стереть кулаками эту улыбку. Своих девушек целый мир, нечего иномирянкам глазки строить.

— Ну и ладно, — сказала Ника, подхватила Лину под руку, развернула и повела в сторону домика.

Остальные последовали за девушками. Смысла выходить в город не было, поэтому время провели в беседке внутреннего дворика, там же и поужинали. Ужин дежурные студенты принесли скромный: по паре пончиков и стакану компота. Хорошо, что кое-что осталось от полдника. Голодными не остались.

Расходиться не хотелось. На улице потеплело, воздух пьянил своей свежестью. Крис первым вспомнил предостережение кастеляна, долго не засиживаться.

— В десять часов свет уменьшат, а нам ещё душ принимать, — сообщил он.

Все дружно посмотрели на часы и сорвались с места, до времени икс оставалось полчаса. Душевых имелось две, девушкам выделили ту, где краны оказались посовременнее. Поскольку собирались в душ в спешке, почти успели. Крис, искупавшийся последним, сушил волосы допотопной сушилкой в виде широкой трубки, открытой с одного конца. Неожиданно трубка издала «вжж», и воздух практически перестал дуть, а свет резко уменьшился до уровня «еле видно».

Из гостиной донёсся смех — друзья оценили местную экономию. Крис вышел к остальным почти на ощупь, тусклые лампы светили еле-еле.

— Придётся сегодня лечь пораньше, а завтра лампы купим, — сказал Вик.

— Придётся, — согласилась Лина.

Крис, уже направившийся к входной двери, чтобы запереть её на ночь, обернулся и спросил:

— Может, в гостиной свет оставить? Вдруг кому ночью в туалет захочется?

— Выключай, раз уж они тут так зациклены на экономии, не заблудимся, — ответил Вик.

Крис послушно щёлкнул по рычажку. Когда он вошёл в комнату, Вик уже лёг. Вик хлопнул в ладоши, намереваясь погасить светильник и тут же хлопнул себя по лбу. Крис прислушался и сообщил:

— Лина наша тоже хлопнула, так что, ты не один такой.

После этих слов он нажал на рычажок и здесь, быстро разделся и нырнул под одеяло.

— Крис, мне показалось, или вы с Линой давно знакомы? — спросил Вик.

— Мы в приёмной комиссии только сегодня встретились. Но у меня чувство, что мы всегда друг друга знали, — ответил Крис.

— Она тебе нравится? — спросил друг, которого пробило на разговоры по душам.

— Нравится, — признался Крис и тоже спросил, стараясь, чтобы не прорвались ревнивые нотки: — А тебе?

Крис понимал, что не имеет права ни на какую ревность. Вор, пусть и элитный, не пара девушке из приличной богатой семьи. Понимал, но внутри всё сжалось в ожидании ответа.

— Как друг очень нравится, — последовал ответ, затем Вик подумал и добавил: — А как девушки меня по внешности больше привлекают блондинки, типа нашей Сомерс.

Крис от услышанного даже приподнялся, опираясь на локоть и переспросил:

— Сомерс?

— Я же сказал: по внешности, — отмахнулся Вик, тоже приподнялся и продолжил: — Что касается Сомерс, да помогут Светлые Боги тому, кого угораздит в неё влюбиться.

— Фух, а я уж подумал, что тебе голову местными условиями приложило, — сказал Крис, опуская голову на подушку и громко зевая.

Они ещё перекинулись парой вялых фраз, после чего заснули, словно отрубились. Волнения этого насыщенного событиями дня даром не прошли. Вот только крепкий спокойный сон оказался прерван женским визгом.

Крис и Вик соскочили с кроватей, как по тревоге. Вик принялся натягивать брюки, Крис же рванул к двери, на ходу закутываясь в одеяло. В гостиной обнаружилась Лина, затягивающая пояс на халате. Она догадалась включить свет в своей комнате и оставить дверь открытой. Лина прислушивалась к тому, что творится за дверью у Ники.

— Что, опять в фею подушкой запустила? — не удержался от шутки Крис.

Из комнаты Ники раздался громкий всхлип. Лина, Крис и подбежавший Вик ворвались туда, даже забыв постучать. Ника сидела с ногами на кровати, закутавшись в одеяло, а на постели напротив сидел Дэш с опущенной головой и совершенно потерянным видом.

— Ой, мы не вовремя, извините, — пролепетала Лина и попятилась. Она спиной уткнулась в Криса, который обхватил её, чтобы не дать упасть и не особо спешил убирать руки.

— Стойте! — панически завопила Ника и направила указательный палец на Дэша: — Он! Он! Мы провели ночь в одной комнате! Теперь только венчаться, у-у-у, — простонала она горестно.

Дэш вскинулся и воскликнул:

— Ну приспичило мне среди ночи в туалет! Ну перепутал я спросонья комнаты! У нас же у обоих крайние. Лёг, уснул, проснулся от визга. Вот демон, теперь точно жениться придётся, у-у-у.

— А, так у вас ничего не было, — подытожил Вик.

— Не было, конечно! — в один голос подтвердили Ника и Дэш.

Крис обратился к Лине:

— Лина, ты на ночь дверь закрывай, чтобы к тебе никто рогатый не вломился.

Лина фыркнула и сказала:

— Рогатый? Это демон-искуситель, что ли? По слухам, они проникают в спальни к девицам, заколдовывают и лишают невинности, а те, бедняжки, даже не просыпаются. Во всяком случае, так наша кухарка мужу после первой брачной ночи говорила.

Крис и Вик рассмеялись, затем Вик сказал:

— Всё, расходимся, меньше двух часов спать осталось.

— Стойте, а мы? — вновь хором спросили Ника и Дэш.

— У вас ничего не было, о совместной случайной ночёвке знаем только мы и Светлые боги, так что причин жениться у вас нет. Пойдём, Дэш, — произнёс Крис.

Дэш моментально вскочил и вылетел вслед за остальными. Ника тоже вскочила, сразу за Дэшем дверь закрылась и послышался щелчок замка.

Лина, пробормотав: «Доброго сна», зашла к себе. Крис постоял около её комнаты пока тоже не щёлкнул замок. Дэш тяжело вздохнул, Вик хлопнул его по плечу и приказал:

— Всем спать. И если кто-то ещё разбудит меня до подъёма, визг феи покажется ангельским пением по сравнению с моими ругательствами.

Несмотря на ночную побудку, встали все легко и, как ни странно чувствовали себя выспавшимися и бодрыми. Ника и Дэш старались друг на друга не смотреть и держаться подальше. Остальные незаметно посмеивались над этими маневрами.

Завтрак тоже не порадовал: каша-размазня, вчерашние, если судить по степени мягкости, булочки и чай.

— Здесь всегда так кормят? — спросил Крис у дежурного студента с нашивками второкурсника. Тот ответил:

— Да ладно, сейчас, как повара сменились, хотя бы съедобно, а то всю стипендию приходилось в Парусе тратить, — и, спохватившись, добавил: — Нам вообще-то ваш куратор запретил с вами болтать, вы меня не выдайте.

— А почему запретил? — спросила Лина.

— Говорит, вам нужно постепенно привыкать. Да и вообще, зануда он, — ответил студент и вышел из домика.

— М-да, не того магистра мы занудой назвали, — протянул Вик.

— Не проблема, перекидываем кличку на этого, как его, магистра Киврана, — отозвался Крис. — Наш будет просто Зануда, а этот Стихийный зануда.

После завтрака все сразу поняли, что им просто необходимо выбраться в посёлок за продуктами. Однако выйти из домика они не успели, после стука дверь открылась и вошёл магистр Зельди с наполовину исписанным блокнотиком в руке.

Поздоровавшись, он произнёс:

— Ну как вам на новом месте? Ваш куратор, когда узнал, что я хочу посмотреть, как вы устроились, попросил составить список всего недостающего.

— Это вам наши принцессы надиктовали? — спросил Крис, кивком указывая на блокнот.

Магистр Зельди криво усмехнулся и даже не стал выговаривать Крису за неуместность употребления прозвищ, как, наверняка бы сделал раньше, до знакомства с их аристократками.

— Мы пока сами справляемся, — заверила Лина разом повеселевшего магистра и спросила: — Не скажете, на какие факультеты нас распределят.

Магистр Зельди неожиданно смутился, что было для него не свойственно, и присел на одно из кресел. Рукой махнул на диванчики и кресла напротив. Немного помолчав, ответил:

— Всё непросто. Иномирных студентов оказалось больше, чем ожидали в местной академии. Вы и студенты из Лесовии прибыли последними, так что остались места только на бытовом и боевом факультетах. Я сегодня встречался с ректором, но не смог добиться хотя бы нескольких мест на более, так сказать, престижных факультетах. Как преподавателю, мне бы стоило утверждать, что все факультеты важны, но я, честно говоря, сам возмущён сложившейся ситуацией.

— Ну, бытовой отпадает, не стоило отправляться на край мира, чтобы попасть на самый непопулярный факультет, — сказала Лина и спросила: — А на боевой девушек берут?

— Берут, я узнавал, — закивал магистр Зельди и оживлённо продолжил: — Боевые маги здесь широко используют служебных животных, а с ними лучше ладят именно девушки.

— Животных я люблю, — оживилась Ника.

— Боевой, так боевой, — протянул Вик и уточнил: — По каким направлениям там готовят специалистов.

Магистр Зельди, который выглядел как человек, у которого камень упал с души, принялся перечислять:

— Местная академия выпускает боевых магов для службы в отрядах охраны, спасателей и, конечно же больше всего в отряды стражей порядка.

Услышав последнее, Крис поперхнулся воздухом и закашлялся. Лина принялась его хлопать по спине, а Вик сбегал на кухню за стаканом воды. Сделав несколько глотков, Крис подавил кашель, иронично думая: «Вот это попал, так попал. Ничего так Боги шутят». Но несмотря

на выверты судьбы, Крис решил, что будет учиться вместе с друзьями и, особенно, с девушкой, которая сидела рядом и заботливо хлопала его по спине.

Глава девятая. Распределение

Магистра Зельди, который, сам того не подозревая, лишился обидного прозвища Зануда, ведь не будешь же так называть человека, который о тебе искренне заботится, вышли проводит

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.